

ФАКТОРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАХОВЫХ РЫНКОВ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ**Роман Михайлович МЕЛЬНИКОВ**

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного регулирования экономики,
Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
rmmel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6335-2458>
SPIN-код: 3472-1666

История статьи:

Рег. № 59/2023
Получена 27.02.2023
Получена в
доработанном виде
13.03.2023
Одобрена 27.03.2023
Доступна онлайн
30.05.2023

Специальность 5.2.4**УДК 368****JEL: G22, G21, R15****Ключевые слова:**

страховой рынок,
финансовое развитие,
региональное развитие,
межрегиональные
диспропорции, анализ
панельных данных

Аннотация

Предмет. Причины формирования межрегиональных диспропорций в уровнях развития региональных страховых рынков.

Цели. Изучение влияния экономических, социальных, демографических и природно-географических факторов на развитие страхования в современных российских условиях.

Методология. Проведен регрессионный анализ панельных данных Банка России и Росстата. В качестве объясняемых переменных используются показатели страховых взносов на душу населения и отношения страховых взносов к ВРП в разрезе различных видов страхования.

Результаты. Расчеты показали, что наиболее благоприятные условия для развития страхования складываются в крупнейших городских агломерациях с высокой плотностью населения, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге. Основным драйвером совершенствования региональных страховых рынков в России выступает развитие банковской системы, стимулирующее спрос на страховые услуги со стороны заемщиков и расширяющее каналы реализации прочих страховых продуктов. Повышение уровня образования населения сопровождается повышением склонности к риску и не приводит к росту спроса на страховые услуги. Устойчивая связь между уровнем преступности и уровнем развития страхового рынка не выявляется, что согласуется с результатами, полученными для Восточной Европы.

Выводы. Низкая доля страховых взносов в ВРП и отсутствие положительной связи между объемом и динамикой роста реального ВРП и объемом оказываемых страховых услуг свидетельствуют об ограниченности вклада российской страховой отрасли в создание благоприятных условий для перехода российской экономики к устойчивому экономическому росту. Повышение роли страхования в системе факторов экономического роста требует реализации мер по повышению финансовой и страховой грамотности российских граждан, а также дополнительному налоговому стимулированию расходов на страховую защиту жизни и имущества.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Мельников Р.М. Факторы дифференциации уровней развития региональных страховых рынков в российских условиях // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 5. — С. 1078 — 1096.

<https://doi.org/10.24891/fc.29.5.1078>

Развитие страхования способно оказывать важное позитивное влияние на экономику. Передача рисков от не склонных к риску индивидов к риск-нейтральным, то есть страховщикам, которые объединяют риски и эффективно ими управляют, повышает общественное благосостояние [1]. Благодаря формированию пула рисков и снижению воздействия крупных ущербов на экономическое положение фирм и домохозяйств страхование сокращает потребность в капитале, необходимом для покрытия этих потерь, и расширяет возможности экономического развития. Устанавливая риск-ориентированное ценообразование на страховую защиту, страховщики меняют поведение экономических агентов, содействуя тем самым предотвращению несчастных случаев и повышению эффективности. Расширение возможностей по управлению рисками оказывает благоприятное влияние на инновационную активность [2].

В то же время в России уровень страховой защиты предприятий и граждан находится на крайне низком уровне. По итогам 2021 г. страховые взносы юридических и физических лиц составили всего 1,31% ВВП, что существенно ниже по сравнению с аналогичным показателем как развитых, так и развивающихся стран (табл. 1). При сохранении доли страховых взносов в ВВП на примерно постоянном уровне за период с 2010 по 2021 г. вклад имущественного страхования сократился с 0,83% до 0,52% ВВП, а вклад страхования жизни, напротив, увеличился с 0,06% до 0,46%, прежде всего за счет накопительного страхования и инвестиционного страхования жизни. Однако перспективы дальнейшего развития инвестиционного страхования жизни в нашей стране весьма неопределенны в связи с существенным повышением девальвационных и инфляционных рисков в условиях падения доходов от экспорта и роста дефицита государственного бюджета, а также заморозки иностранных активов, которые ранее активно использовались в инвестиционных стратегиях страховщиков. Снижение уровня покрытия рисков кражи, пожара, аварий в результате снижения взносов по имущественному страхованию негативно влияет на финансовую устойчивость бизнеса и домохозяйств.

При этом для российского страхового рынка характерны огромные территориальные диспропорции. 60% всех собираемых в России страховых взносов приходится на долю двух городов — Москвы (52%) и Санкт-Петербурга (8%), хотя вклад этих мегаполисов в создание ВВП России составляет 21,2% и 5,6% соответственно. В то же время на регионы, создающие 73,2% ВВП, приходится только 40% собираемых страховщиками страховых взносов. Диспропорции в охвате страховой защитой различных регионов не способствуют эффективному распределению рисков и ограничивают возможности развития отстающих регионов.

Дифференциация уровней развития региональных страховых рынков определяется различными экономическими, социальными, демографическими и природно-географическими факторами. Однако их влияние на развитие региональных страховых рынков в российских условиях с использованием эконометрических

методов практически не изучалось, за исключением работ Е.Л. Прокопьевой¹ [3]. Однако в этих трудах использовалась перекрестная выборка (данные в разрезе регионов по итогам одного календарного года), что порождает риски возможного смещения оценок из-за невозможности учесть ненаблюдаемую неоднородность региональных показателей. Кроме того, изменение структуры российского страхового рынка (сокращение сегмента имущественного страхования и расширение сегмента страхования жизни) могло изменить характер влияния объясняющих переменных на показатели емкости региональных страховых рынков. В связи с этим целью статьи является выявление факторов, определяющих формирование территориальных диспропорций в уровне развития страхового рынка, с использованием панельных данных по субъектам Российской Федерации.

Теоретические модели спроса на страхование, начиная с классических работ Дж. Пратта [4], Дж. Моссина [1] и К. Эрроу [5], предсказывают, что для заданного уровня подверженности риску и для заданной цены страхования спрос на страхование возрастает с увеличением неприятия риска, вероятности потерь и совокупного богатства [6, 7]. Однако переменные, определяющие спрос на страхование в теоретических моделях, как правило, непосредственно не наблюдаемы, что требует их замещения наблюдаемыми переменными при проведении эмпирического анализа.

В зарубежных эмпирических исследованиях богатство обычно измеряется с использованием переменной дохода, как и подверженность риску, которая в свою очередь связана с совокупным богатством и уровнем экономической активности. В качестве другой меры богатства используется объем банковских вкладов [8].

В эмпирических исследованиях [9–15] выявляется положительная связь между уровнями развития банковского и страхового секторов. Это вполне логично, поскольку страхование жизни и имущества заемщика может выступать необходимым условием получения банковского кредита. Кроме того, расширение доступа к банковскому финансированию позволяет увеличить стоимость движимого и недвижимого имущества, приобретаемого за счет собственных доходов, которое также нуждается в страховой защите. На рынках с неразвитой страховой культурой роль банковского канала продажи страховых продуктов может быть особенно значимой.

Согласно Г. Хофстеде [16], уровень развития страхования зависит от национальной культуры и желания индивидов использовать страховые контракты как средство управления рисками. В обществах, где большинство его членов нейтральны к риску, или где основную роль играют нерыночные механизмы образования страховых фондов для покрытия рисков (например, самострахование на уровне большой семьи), потенциальные выгоды от страхования снижаются.

¹ Прокопьева Е.Л. Исследование факторов развития региональных страховых рынков с применением корреляционно-регрессионного анализа // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. Вып. 7. С. 1610–1630.

Общества, исповедующие ортодоксальный ислам, характеризуются отрицательным отношением к страхованию по религиозным соображениям, поскольку оно рассматривается как недопустимая попытка защититься от воли всевышнего. Эмпирические исследования [9, 15–19] подтверждают негативное влияние распространенности ислама на развитие страхового рынка.

Аспекты неприятия риска могут характеризоваться переменными уровня образования или возрастной структуры населения. Обладатели более качественного образования могут лучше осознавать риски и поэтому предъявлять больший спрос на страхование, что подтверждается в ряде эмпирических исследований [20–22]. Однако другие исследования демонстрируют отрицательное влияние уровня образования на потребление страховых услуг [15, 23–27].

Последнее объясняется тем, что потребители с более высоким уровнем образования более склонны к самостоятельному управлению рисками и формированию собственных страховых резервов для покрытия широкого спектра рисков. Кроме того, Дж. Аутревиль [28] показал, что повышение уровня образования способствует повышению склонности к риску, что снижает спрос на страховую защиту.

Интересно, что при изучении взаимосвязи между уровнем развития образования и уровнем развития страхового рынка зарубежные исследователи обращают особое внимание на случай Российской Федерации как страны с очень высоким охватом высшим образованием, но крайне низким спросом на страховую защиту и уровнем развития страхового рынка. Например, в Нидерландах охват населения высшим образованием ниже, чем в России, а расходы на страхование на душу населения в 25 раз выше, что рассматривается как свидетельство отсутствия связи между развитием образования и страхового рынка [15].

Поскольку имущественные и личные виды страхования удовлетворяют различные потребности страхователей, в эконометрических моделях их развития используются различные объясняющие переменные.

В качестве основного фактора развития имущественного страхования в зарубежных эмпирических исследованиях рассматривается рост количества и стоимости объектов собственности. Другие факторы включают уровень урбанизации, плотность населения и уровень преступности. Исследования [15, 23, 24, 28, 29] показали, что территории с более высоким уровнем урбанизации характеризуются повышенной вероятностью ущерба, поскольку в них наблюдается более высокая концентрация объектов собственности и происходит более тесное взаимодействие между индивидами. Кроме того, в регионах с более высокой плотностью населения ниже издержки установления контакта страховых агентов с потребителями страховых услуг, что также способствует росту объема страхового рынка [26]. При

более высоком уровне преступности повышается вероятность ущерба от противоправных действий, что стимулирует спрос на страхование.

В качестве факторов развития страхования жизни и личного страхования в зарубежных эмпирических исследованиях рассматриваются коэффициент демографической нагрузки (отношение числа людей моложе 15 и старше 65 лет к населению в трудоспособном возрасте), ожидаемая продолжительность жизни и масштабы системы социальной защиты.

К примеру, Д. Ли и соавторы [10] показали, что увеличение коэффициента демографической нагрузки оказывает положительное влияние на спрос на страхование жизни, поскольку в этих условиях главы семей активнее покупают полисы страхования жизни для защиты находящихся на их иждивении членов семьи от риска собственной гибели. Вместе с тем расчеты Т. Бека и И. Вебба [9] и К. Юаня и Й. Джианга [21] продемонстрировали, что этот эффект проявляется только для доли населения старше трудоспособного возраста, но не проявляется для доли населения младше трудоспособного возраста. Более того, исследования [19, 30, 31] показали, что повышение доли населения младше трудоспособного возраста снижает расходы на страхование, потому что оно сопровождается сокращением сбережений домохозяйств из-за роста расходов на содержание семьи.

Ученые Дж. Аутревиль [32] и Д. Вард и Р. Зурбругг [18] выявили положительную и статистически значимую взаимосвязь между ожидаемой продолжительностью жизни и спросом на страхование жизни, которую интерпретировали как обусловленную снижением стоимости страхования вследствие снижения риска смерти, а также улучшением возможностей накопления капитала с использованием долгосрочных страховых продуктов. Вместе с тем Д. Ли и соавторы [10] получили противоположный результат, который объяснили снижением потребности в страховании жизни для обеспечения членов семьи при снижении риска смерти.

Обзор результатов зарубежных исследований, а также учет особенностей развития российского страхового рынка позволяет выдвинуть следующие основные гипотезы.

- Повышение уровня развития региональной банковской системы сопровождается расширением емкости локального страхового рынка, поскольку банковский канал продажи страховых продуктов (включая страховые продукты, направленные на покрытие рисков банка-кредитора) играет существенную роль в российских условиях.
- Повышение уровня охвата населения высшим образованием в российских условиях не способствует повышению спроса на страховые услуги.
- Повышение уровня урбанизации и плотности населения сопровождается расширением емкости регионального страхового рынка в связи с повышением

уровня подверженности рискам и снижением издержек продвижения страховых продуктов.

- Повышение уровня преступности вызывает рост спроса на страховые продукты в связи с повышением уровня подверженности рискам.

Для проведения эмпирического исследования влияния экономических, социальных, демографических и природно-географических факторов на дифференциацию уровней развития страховых рынков российских регионов мы воспользовались данными Банка России о страховых взносах по договорам страхования в разрезе субъектов Российской Федерации за 2010—2021 гг.² Помимо данных об объеме страховых взносов по всем видам страхования, Банк России публикует сводные данные по различным видам страхования, в том числе страхованию жизни, личному страхованию (кроме страхования жизни, включающего страхование от несчастных случаев и добровольное медицинское страхование), имущественному страхованию. Это позволяет изучать влияние рассматриваемых факторов на различные сегменты российского страхового рынка. В качестве источника данных по рассматриваемым экономическим, социальным, демографическим и природно-географическим факторам использовались материалы статистического сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели субъектов Российской Федерации» за 2011—2022 гг.

Для проверки выдвинутых гипотез использовались следующие спецификации эконометрических моделей:

$$\ln(ins_{kij}/p_{ij}/f_{ij}) = b_0 + b_1 \ln(y_{ij}/p_{ij}/f_{ij}) + b_2 \ln(k_{ij}/p_{ij}/f_{ij}) + b_3(e_{ij}/p_{ij}/f_{ij}) + b_4 \ln(cb_{ij}/p_{ij}/f_{ij}) + b_5 \ln(cp_{ij}/p_{ij}/f_{ij}) + b_6 \ln he_{ij} + b_7 \ln lf_{ij} + b_8 \ln m_{ij} + b_9 \ln o_{ij} + b_{10} \ln ur_{ij} + b_{11} \ln(p_{ij}/ar_i) + b_{12} \ln(cr_{ij}/p_{ij}) + \mu_i + \tau_j + \varepsilon_{ij}; \quad (1)$$

$$\ln(ins_{kij}/y_{ij}) = b_0 + b_1 \ln(k_{ij}/y_{ij}) + b_2(e_{ij}/y_{ij}) + b_3 \ln(cb_{ij}/y_{ij}) + b_4 \ln(cp_{ij}/y_{ij}) + b_5 \ln he_{ij} + b_6 \ln lf_{ij} + b_7 \ln m_{ij} + b_8 \ln o_{ij} + b_9 \ln ur_{ij} + b_{10} \ln(p_{ij}/a_i) + b_{11} \ln(cr_{ij}/y_{ij}/f_{ij}) + \mu_i + \tau_j + \varepsilon_{ij}, \quad (2)$$

где ins_{kij} — страховые взносы группы k в регионе i в году j , $k = 1$ для совокупных страховых взносов, $k = 2$ для взносов по добровольному имущественному страхованию, $k = 3$ для взносов по добровольному страхованию жизни, $k = 4$ для взносов по добровольному личному страхованию (кроме страхования жизни);

y_{ij} — валовый региональный продукт;

p_{ij} — численность населения региона;

f_{ij} — стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг;

e_{ij} — финансовый результат деятельности предприятий региона;

cb_{ij} — задолженность по кредитам предприятий региона;

² Статистика // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/

cr_{ij} — задолженность по кредитам населения региона;

he_{ij} — доля занятых с высшим образованием;

lf_{ij} — ожидаемая продолжительность жизни;

m_{ij} — доля населения младше трудоспособного возраста;

o_{ij} — доля населения старше трудоспособного возраста;

ur_{ij} — уровень урбанизации;

ar_i — площадь региона;

cr_{ij} — количество зарегистрированных преступлений;

μ_i — фиксированный эффект федерального округа;

τ_j — временной эффект;

ε_{ij} — случайная составляющая.

Уравнение (1) моделирует динамику страховых взносов на душу населения в реальном выражении, а уравнение (2) — динамику страховых взносов как доли в ВРП. Использование фиксированных эффектов на уровне федеральных округов позволяет учитывать как ненаблюдаемую неоднородность регионов, входящих в федеральные округа, так и влияние межрегиональных различий в значениях объясняющих переменных при оценке влияния рассматриваемых факторов на дифференциацию уровней развития региональных страховых рынков. Из моделей для взносов по страхованию жизни и личному страхованию физических лиц исключались переменные, характеризующие результаты деятельности юридических лиц — прибыль компаний, кредиты бизнесу, основные фонды.

Результаты оценки моделей (1) и (2), приведенные в *табл. 2* и *3*, показывают, что в отличие от большинства стран мира в России увеличение реального ВРП отрицательно связано с развитием регионального страхового рынка, а рост стоимости основных фондов не приводит к статистически значимому расширению масштабов имущественного страхования. В то же время полученные нами оценки подтверждают выводы Е.Л. Прокопьевой [3], которая выявила большое несоответствие между уровнем ВРП и объемом регионального страхового рынка в российских условиях.

Гораздо более значимое и ожидаемое влияние на развитие страхования в российских условиях оказывает развитие банковского сектора — увеличение объема депозитов, кредитов бизнесу и населению. Банковский канал продвижения страховых услуг в российских условиях крайне значим, и слабый уровень насыщенности региона банковскими услугами с точки зрения создания благоприятных условий для развития страхового бизнеса не может компенсировать

даже высокий уровень ВРП. Таким образом, первая гипотеза о высокой значимости банковского канала продвижения страховых услуг в российских условиях получила статистическое подтверждение.

Повышение степени охвата населения высшим образованием при контроле других факторов в российских условиях сопровождается сокращением потребления страховых услуг. Возможно, отчасти это может быть объяснено формированием в России «образовательного пузыря», когда повышение массовизации высшего образования сопровождается резким снижением его качества, в том числе по направлению формирования компетенций в области финансовой грамотности [33]. Однако возможно и другое объяснение — в условиях завышенной стоимости страховых услуг, проявляющейся в низкой доле нетто-ставки в структуре страхового тарифа³, более образованные делают рациональный выбор в пользу стратегии самострахования, то есть покрытия рисков за счет собственных резервных фондов.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни в российских условиях способствует расширению спроса на страховые услуги, что согласуется с результатами большинства зарубежных эмпирических исследований.

Применительно к оценке влияния демографической нагрузки на спрос на страховые услуги модели для реальных страховых взносов на душу населения (уравнение (1)) и доли страховых взносов в ВРП (уравнение (2)) дают разные результаты. Хотя расчеты по модели (2) в соответствии с ожиданиями показывают, что при росте доли населения старше и моложе трудоспособного населения (эффект второй переменной значительно сильнее) доля взносов по страхованию жизни и личному страхованию в ВРП статистически значимо увеличивается, расчеты по модели (1) демонстрируют противоположный эффект — при повышении доли населения старше трудоспособного возраста взносы по страхованию жизни и личному страхованию на душу населения сокращаются. Несогласованность этих оценок обусловлена отсутствием пропорциональной связи между объемами ВРП и емкостью региональных рынков страховых услуг в российских условиях.

В соответствии с ожиданиями повышение плотности населения оказывает положительное и статистически значимое влияние на объемы оказываемых страховых услуг во всех рассматриваемых спецификациях, для уровня урбанизации этот эффект выявляется в моделях для доли страховых взносов в ВРП (2) и не выявляется в моделях для страховых взносов на душу населения (1). Таким образом, третья гипотеза нашего исследования получила статистическое подтверждение. Концентрация населения в крупнейших городских агломерациях является одним из основных факторов опережающего развития рынка страховых услуг на данных территориях.

Количество преступлений на душу населения оказывает слабое положительное влияние на развитие страхования согласно результатам оценки модели (1) для

³ Прокопьева Е.Л. Современный страховой рынок России: проблемы и потенциал развития // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 1. С. 177—195. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.1.177>

страховых взносов на душу населения, но количество преступлений на рубль ВРП оказывает отрицательное влияние на развитие страхования согласно результатам оценки модели (2) для доли страховых взносов в ВРП. Поэтому подтверждения данная гипотеза не получила. По всей видимости, в России при принятии решений о приобретении страховых полисов гораздо большую роль играет не рациональная оценка рисков на предмет экономической целесообразности их передачи страховщику, а активность каналов продвижения страховых услуг (прежде всего банковского). Кроме того, следует отметить, что устойчивая связь между уровнем преступности и уровнем развития страхового рынка не выявляется и на данных стран Восточной Европы [34].

Межмакрорегиональные различия в уровне развития страхового рынка выражены в нашей стране достаточно существенно. При контроле учитываемых в моделях экономических, социальных и демографических факторов наибольший уровень развития страхового рынка достигнут в Северо-Западном федеральном округе, наименьший — в Северо-Кавказском федеральном округе. Низкий спрос на страхование в Северо-Кавказском федеральном округе может быть обусловлен культурными факторами — значительной долей населения, исповедующего ислам и негативно относящегося к страхованию по религиозным соображениям.

В целом проведенные расчеты показали, что в России основным драйвером развития региональных страховых рынков выступает развитие банковской системы, стимулирующее спрос на страховые услуги со стороны заемщиков и расширяющее каналы реализации прочих страховых продуктов. Наиболее благоприятные условия для развития страхования складываются в крупнейших городских агломерациях, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге. Низкая доля страховых взносов в ВРП и отсутствие положительной связи между объемом и динамикой роста реального ВРП и объемом оказываемых страховых услуг свидетельствуют об ограниченности вклада российской страховой отрасли в создание благоприятных условий для перехода российской экономики к устойчивому экономическому росту. Повышение роли страхования в системе факторов экономического роста требует реализации мер по повышению финансовой и страховой грамотности российских граждан, а также дополнительному налоговому стимулированию расходов страхователей на страховую защиту жизни и имущества.

Таблица 1**Уровень развития страхования в разных странах мира в 2020 г.****Table 1****The level of insurance development in different countries of the world in 2020**

Страна	Страховые взносы, % от ВВП
США	12,59
Великобритания	12,17
ЮАР	10,42
Франция	10,23
Германия	8,59
Япония	7,8
Индия	3,34
Бразилия	3,03
Турция	1,49
Россия	1,33

Источник: авторская разработка по данным ОЭСР и Всемирного банка*Source:* Authoring, based on the OECD and the World Bank data**Таблица 2****Результаты оценки влияния региональных факторов на объем страховых взносов на душу населения****Table 2****Results of the impact of regional factors on insurance premiums per capita**

Переменная	Совокупные страховые взносы на душу населения, лог.	Взносы по имущественному страхованию на душу населения, лог.	Взносы по страхованию жизни на душу населения, лог.	Взносы по личному страхованию на душу населения, лог.
Свободный член	-4,37* (2,393)	-2,863 (3,942)	-9,596* (5,763)	-7,595* (3,972)
Реальный ВРП на душу населения, лог.	-0,307*** (0,046)	-0,47*** (0,076)	-0,782*** (0,087)	-0,237*** (0,06)
Основные фонды на душу населения, лог.	0,027 (0,034)	0,061 (0,058)	—	—
Прибыль компаний на душу населения	3,011 (1,666)	2,399 (2,745)	—	—
Депозиты на душу населения, лог.	0,771*** (0,049)	1,013*** (0,081)	1,032*** (0,112)	1,096*** (0,077)
Кредиты бизнесу на душу населения, лог.	0,166*** (0,022)	0,314*** (0,036)	—	—
Кредиты населению на душу населения, лог.	0,484*** (0,038)	0,379*** (0,063)	2,176*** (0,088)	0,815*** (0,061)
Доля занятых с высшим образованием, лог.	-0,477*** (0,078)	-0,834*** (0,129)	-1,251*** (0,189)	-0,323** (0,13)
Ожидаемая продолжительность жизни, лог.	2,411*** (0,477)	2,619*** (0,785)	5,956*** (1,158)	3,215*** (0,798)
Доля населения моложе трудоспособного возраста, лог.	0,316 (0,195)	-0,014 (0,322)	0,386 (0,456)	0,177 (0,314)
Доля населения старше трудоспособного возраста, лог.	-0,357** (0,142)	-0,488** (0,234)	-0,996*** (0,331)	-0,423* (0,228)
Урбанизация, лог.	0,061 (0,087)	0,102 (0,144)	0,136 (0,195)	0,035 (0,134)
Плотность населения, лог.	0,084*** (0,010)	0,066*** (0,016)	0,097*** (0,023)	0,089*** (0,016)
Преступления на душу населения, лог.	0,085* (0,049)	0,044 (0,081)	0,006 (0,116)	0,304*** (0,08)

Северо-Западный федеральный округ	0,105*** (0,036)	0,179*** (0,06)	–0,218** (0,089)	0,199*** (0,061)
Южный федеральный округ	–0,029 (0,042)	–0,168** (0,07)	–0,49*** (0,103)	0,366*** (0,071)
Северо-Кавказский федеральный округ	–0,261*** (0,063)	–0,403*** (0,104)	–0,05 (0,154)	–0,067 (0,106)
Приволжский федеральный округ	0,096*** (0,031)	0,074 (0,05)	0,108 (0,075)	0,331*** (0,052)
Уральский федеральный округ	0,073 (0,051)	0,054 (0,084)	–0,429*** (0,122)	0,425*** (0,084)
Сибирский федеральный округ	0,067 (0,045)	–0,15** (0,073)	–0,018 (0,106)	0,432*** (0,073)
Дальневосточный федеральный округ	–0,061 (0,048)	–0,346*** (0,079)	0,162 (0,116)	0,115 (0,08)
Временные эффекты	Да	Да	Да	Да
R ²	0,863	0,823	0,809	0,81

Источник: авторская разработка по данным Банка России и Росстата

Source: Authoring, based on the Bank of Russia and Rosstat data

Таблица 3

Результаты оценки влияния региональных факторов на долю страховых взносов в ВРП

Table 3

Results of the impact of regional factors on the share of insurance premiums in GRP

Переменная	Отношение всех страховых взносов к ВРП, лог.	Отношение страховых взносов по имущественному страхованию к ВРП, лог.	Отношение страховых взносов по страхованию жизни к ВРП, лог.	Отношение взносов по личному страхованию к ВРП, лог.
Свободный член	–6,71*** (2,284)	–7,603** (3,76)	–31,383*** (5,881)	–18,943*** (4,061)
Отношение основных фондов к ВРП, лог.	0,042 (0,036)	0,077 (0,057)	—	—
Отношение прибыли компаний к ВРП	0,2*** (0,069)	0,212* (0,113)	—	—
Отношение депозитов к ВРП, лог.	0,735*** (0,047)	0,942*** (0,078)	0,779*** (0,115)	0,972*** (0,079)
Отношение кредитов бизнесу к ВРП, лог.	0,167*** (0,022)	0,318*** (0,036)	—	—
Отношение кредитов населению к ВРП, лог.	0,455*** (0,039)	0,334*** (0,065)	2,061*** (0,096)	0,706*** (0,066)
Доля занятых с высшим образованием, лог.	–0,386*** (0,077)	–0,713*** (0,126)	–0,852*** (0,197)	0 (0,136)
Ожидаемая продолжительность жизни, лог.	2,325*** (0,477)	2,560*** (0,784)	5,546*** (1,225)	2,820*** (0,846)
Доля населения моложе трудоспособного возраста, лог.	0,518*** (0,188)	0,314 (0,309)	2,013*** (0,467)	1,245*** (0,322)
Доля населения старше трудоспособного возраста, лог.	–0,16 (0,13)	–0,157 (0,213)	0,648* (0,329)	0,631*** (0,227)
Урбанизация, лог.	0,213*** (0,081)	0,339* (0,133)	1,053*** (0,187)	0,652*** (0,130)
Плотность населения, лог.	0,073*** (0,009)	0,051*** (0,015)	0,041* (0,023)	0,041*** (0,016)
Отношение числа преступлений к ВРП, лог.	–0,052 (0,032)	–0,143*** (0,053)	–0,879*** (0,079)	–0,314*** (0,054)

Северо-Западный фед. округ	0,125*** (0,036)	0,206*** (0,059)	-0,087 (0,092)	0,316*** (0,063)
Южный фед. округ	-0,044 (0,042)	-0,196*** (0,07)	-0,599*** (0,109)	0,299*** (0,075)
Северо-Кавказский фед. округ	-0,348*** (0,061)	-0,538*** (0,1)	-0,618*** (0,155)	-0,454*** (0,107)
Приволжский фед. округ	0,11*** (0,031)	0,096* (0,051)	0,19** (0,08)	0,375*** (0,055)
Уральский фед. округ	0,137*** (0,05)	0,137* (0,082)	-0,112 (0,126)	0,648*** (0,087)
Сибирский фед. округ	0,111** (0,043)	-0,088 (0,071)	0,271** (0,109)	0,63*** (0,075)
Дальневосточный фед. округ	-0,031 (0,046)	-0,312*** (0,076)	0,285** (0,119)	0,244*** (0,083)
Временные эффекты	Да	Да	Да	Да
R2	0,818	0,789	0,737	0,692

Источник: авторская разработка по данным Банка России и Росстата

Source: Authoring, based on the Bank of Russia and Rosstat data

Список литературы

1. Mossin J. Aspects of Rational Insurance Purchasing. *Journal of Political Economy*, 1968, vol. 76, no. 4, pp. 553–568.
URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/259427>
2. King R.G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right. *Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, iss. 3, pp. 717–737.
URL: <https://doi.org/10.2307/2118406>
3. Прокопьева Е.Л. Структурные диспропорции развития региональных страховых рынков в России // Вопросы экономики. 2019. № 10. С. 146—155.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-10-146-155>
4. Pratt J.W. Risk Aversion in the Small and in the Large. *Econometrica*, 1964, vol. 32, no. 1-2, pp. 122–136. URL: <https://doi.org/10.2307/1913738>
5. Arrow K.J. Essays in the Theory of Risk Bearing. Chicago, North-Holland, 1971, 278 p.
6. Sweeney G.H., Beard T.R. The Comparative Statics of Self-Protection. *Journal of Risk and Insurance*, 1992, vol. 59, no. 2, pp. 301–309.
URL: <https://doi.org/10.2307/253196>
7. Szpiro G.G. Optimal Insurance Coverage. *Journal of Risk and Insurance*, 1985, vol. 52, no. 4, pp. 704–710. URL: <https://doi.org/10.2307/252315>
8. Millo G., Carmeci G. Non-Life Insurance Consumption in Italy: A Sub-Regional Panel Data Analysis. *Journal of Geographical Systems*, 2011, vol. 13, pp. 273–298.
URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10109-010-0125-5>

9. Beck T., Webb I. Economic, Demographic and Institutional Determinants of Life Insurance Consumption Across Countries. *World Bank Economic Review*, 2003, vol. 17, no. 1, pp. 51–88. URL: <https://www.jstor.org/stable/3990045>
10. Li D., Moshirian F., Nguyen P., Wee T. The Demand for Life Insurance in OECD Countries. *Journal of Risk and Insurance*, 2007, vol. 74, no. 3, pp. 637–652. URL: <https://www.jstor.org/stable/25145237>
11. Alhassan A.L., Biekpe N. Determinants of Life Insurance Consumption in Africa. *Research in International Business and Finance*, 2016, vol. 37, pp. 17–27. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ribaf.2015.10.016>
12. Liu G., Zhang C. The Dynamic Linkage Between Insurance Activities and Banking Credit: Some New Evidence from Global Countries. *International Review of Economics and Finance*, 2016, vol. 44, pp. 40–53. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2016.03.002>
13. Chang C.-H. The Dynamic Linkage Between Insurance and Banking Activities: An Analysis On Insurance Sector Assets. *Journal of Multinational Financial Management*, 2018, vol. 46, pp. 36–50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2018.07.001>
14. Dash S., Pradhan R.P., Maradana R.P. et al. Impact of Banking Sector Development on Insurance Market-Growth Nexus: The Study of Eurozone Countries. *Empirica*, 2020, vol. 47, pp. 205–243. URL: <https://doi.org/10.1007/s10663-018-9412-z>
15. Trinh T., Nguyen X., Sgro P. Culture and the Demand for Non-Life Insurance: Empirical Evidences from Middle-Income and High-Income Economies. *Economics of Transition and Institutional Change*, 2021, vol. 29, iss. 3, pp. 431–458. URL: <https://doi.org/10.1111/ecot.12274>
16. Hofstede G. Insurance as a Product of National Values. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 1995, vol. 20, no. 77, pp. 423–429. URL: <https://www.jstor.org/stable/41952252>
17. Browne M.J., Kim K. An International Analysis of Life Insurance Demand. *Journal of Risk and Insurance*, 1993, vol. 60, no. 4, pp. 616–634. URL: <https://doi.org/10.2307/253382>
18. Ward D., Zurbrugg R. Law, Politics and Life Insurance Consumption in Asia. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2002, vol. 27, no. 3, pp. 395–412. URL: <https://www.jstor.org/stable/41952646>
19. Zerriaa M., Noubbigh H. Determinants of Life Insurance Demand in the Mena Region. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2016, vol. 41, no. 3, pp. 491–511. URL: <https://www.jstor.org/stable/24736735>

20. Buric M.N., Bacovic M., Cerovic J., Bozovic M.L. Factors influencing life insurance market development in Montenegro. *Periodica Polytechnica Social and Management Sciences*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 141–149. URL: <https://doi.org/10.3311/PPso.10049>
21. Yuan C., Jiang Y. Factors Affecting the Demand for Insurance in China. *Applied Economics*, 2015, vol. 47, iss. 45, pp. 4855–4867. URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2015.1037437>
22. Muresan G.M., Armean G. Trust – The Intangible Asset of Policyholder Behavior on Insurance Market. *Scientific Annals of Economics and Business*, 2016, vol. 63 (s1), pp. 125–136. URL: https://www.researchgate.net/publication/313014469_Trust_-_the_Intangible_Asset_of_Policyholder_Behavior_on_Insurance_Market
23. Browne M.J., Chung J.W., Frees E.W. International Property-Liability Insurance Consumption. *Journal of Risk and Insurance*, 2000, vol. 67, no. 1, pp. 73–90. URL: <https://doi.org/10.2307/253677>
24. Outreville J.F. The Economic Significance of Insurance Markets in Developing Countries. *Journal of Risk and Insurance*, 1990, vol. 57, no. 3, pp. 487–498. URL: <https://doi.org/10.2307/252844>
25. Mitra A. Influencers of Life Insurance Investments: Empirical Evidence from Europe. *Australasian Accounting Business and Finance Journal*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 87–102. URL: https://www.researchgate.net/publication/311824219_Influencers_of_life_insurance_investments_-_an_empirical_evidence_from_Europe
26. Zerriaa M., Amiri M.M., Noubbigh H., Naoui K. Determinants of Life Insurance Demand in Tunisia. *African Development Review*, 2017, vol. 29, iss. 1, pp. 69–80. URL: <https://doi.org/10.1111/1467-8268.12239>
27. Tiwari A., Patro A., Shaikh I. Information Communication Technology-Enabled Platforms and P&C Insurance Consumption: Evidence from Emerging and Developing Economies. *Review of Economics and Finance*, 2019, vol. 15, pp. 81–95. URL: <https://ideas.repec.org/a/bap/journal/190108.html>
28. Outreville J.F. The Relationship Between Relative Risk Aversion and the Level of Education: A Survey and Implications for the Demand for Life Insurance. *Journal of Economic Surveys*, 2015, vol. 29, iss. 1, pp. 97–111. URL: <https://doi.org/10.1111/joes.12050>
29. Esho N.A., Kirievsky A., Ward D., Zurbruegg R. Law and the Determinants of Property-Casualty Insurance. *Journal of Risk and Insurance*, 2004, vol. 71, no. 2, pp. 265–283. URL: <https://www.jstor.org/stable/3520034>

30. Lee H.-S., Low K.-L.-T., Chong S.-C., Sia B.-K. Influence of Secondary and Tertiary Literacy on Life Insurance Consumption: Case of Selected ASEAN Countries. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2018, vol. 43, pp. 1–15.
URL: <https://doi.org/10.1057/s41288-017-0050-7>
31. Sen S., Madheswaran S. Regional Determinants of Life Insurance Consumption: Evidence from Selected Asian Economies. *Asian-Pacific Economic Literature*, 2013, vol. 27, iss. 2, pp. 86–103. URL: <https://doi.org/10.1111/apel.12024>
32. Outreville J.F. Life Insurance Markets in Developing Countries. *Journal of Risk and Insurance*, 1996, vol. 63, no. 2, pp. 263–278. URL: <https://doi.org/10.2307/253745>
33. Тесленко В.А., Мельников Р.М., Сергеева А.Е. Образовательный капитал как фактор инновационного развития российской экономики. М.: Проспект, 2022. 208 с.
34. Brokešová Z., Pastoráková E., Ondruška T. Determinants of Insurance Industry Development in Transition Economies: Empirical Analysis of Visegrad Group Data. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2014, vol. 39, pp. 471–492.
URL: <https://doi.org/10.1057/gpp.2014.1>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DIFFERENTIATION FACTORS OF LEVELS OF REGIONAL INSURANCE MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIAN CONDITIONS

Roman M. MEL'NIKOV

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (IPACS RANEP),
Moscow, Russian Federation
rmmel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6335-2458>

Article history:

Article No. 59/2023
Received 27 Feb 2023
Received in revised form
13 March 2023
Accepted 27 March 2023
Available online
30 May 2023

JEL classification: G22,
G21, R15

Keywords: insurance
market, financial
development, regional
development,
interregional
disproportions, panel data
analysis

Abstract

Subject. The article investigates causes of interregional disproportions in the level of insurance market development in modern Russian conditions.

Objectives. The aim is to review the effect of economic, social, demographic, and geographical factors on the development of insurance in current realities.

Methods. The study employs the regression analysis of panel data to estimate the effect of factors determining the differentiation of the levels of regional insurance markets development. Insurance premiums per capita and the ratio of insurance premiums to gross regional product in the context of various types of insurance serve as explained variables.

Results. The most favorable conditions for insurance development are formed in the largest urban agglomerations with high population density, primarily, Moscow and St. Petersburg. The main driver for regional insurance markets development in Russia is the development of the banking system, which stimulates demand for insurance services from borrowers and expands channels for the sale of other insurance products. An increase in the level of education of the population is accompanied by higher risk appetite, and does not lead to increased demand for insurance services. Stable relationship between crime rate and the level of insurance market development is not revealed, which is consistent with results obtained for Eastern Europe.

Conclusions. Increasing the role of insurance in the system of economic growth factors requires implementation of measures to improve the financial and insurance literacy of Russian citizens, and additional tax incentives for policyholders' expenses for insurance protection of life and property.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Mel'nikov R.M. Differentiation Factors of Levels of Regional Insurance Market Development in Russian Conditions. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 5, pp. 1078–1096. <https://doi.org/10.24891/fc.29.5.1078>

References

1. Mossin J. Aspects of Rational Insurance Purchasing. *Journal of Political Economy*, 1968, vol. 76, no. 4, pp. 553–568. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/259427>
2. King R.G., Levine R. Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right. *Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, iss. 3, pp. 717–737. URL: <https://doi.org/10.2307/2118406>

3. Prokop'eva E.L. [Factors for the effective functioning of the regional insurance markets in Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 10, pp. 146–155. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-10-146-155>
4. Pratt J.W. Risk Aversion in the Small and in the Large. *Econometrica*, 1964, vol. 32, no. 1-2, pp. 122–136. URL: <https://doi.org/10.2307/1913738>
5. Arrow K.J. *Essays in the Theory of Risk Bearing*. Chicago, North-Holland, 1971, 278 p.
6. Sweeney G.H., Beard T.R. The Comparative Statics of Self-Protection. *Journal of Risk and Insurance*, 1992, vol. 59, no. 2, pp. 301–309. URL: <https://doi.org/10.2307/253196>
7. Szpiro G.G. Optimal Insurance Coverage. *Journal of Risk and Insurance*, 1985, vol. 52, no. 4, pp. 704–710. URL: <https://doi.org/10.2307/252315>
8. Millo G., Carmeci G. Non-Life Insurance Consumption in Italy: A Sub-Regional Panel Data Analysis. *Journal of Geographical Systems*, 2011, vol. 13, pp. 273–298. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10109-010-0125-5>
9. Beck T., Webb I. Economic, demographic and institutional determinants of life insurance consumption across countries. *World Bank Economic Review*, 2003, vol. 17, no. 1, pp. 51–88. URL: <https://www.jstor.org/stable/3990045>
10. Li D., Moshirian F., Nguyen P., Wee T. The demand for life insurance in OECD countries. *Journal of Risk and Insurance*, 2007, vol. 74, no. 3, pp. 637–652. URL: <https://www.jstor.org/stable/25145237>
11. Alhassan A.L., Biekpe N. Determinants of Life Insurance Consumption in Africa. *Research in International Business and Finance*, 2016, vol. 37, pp. 17–27. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ribaf.2015.10.016>
12. Liu G., Zhang C. The dynamic linkage between insurance activities and banking credit: Some new evidence from global countries. *International Review of Economics and Finance*, 2016, vol. 44, pp. 40–53. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2016.03.002>
13. Chang C.-H. The dynamic linkage between insurance and banking activities: An analysis on insurance sector assets. *Journal of Multinational Financial Management*, 2018, vol. 46, pp. 36–50. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2018.07.001>
14. Dash S., Pradhan R.P., Maradana R.P. et al. Impact of banking sector development on insurance market-growth nexus: The study of Eurozone countries. *Empirica*, 2020, vol. 47, pp. 205–243. URL: <https://doi.org/10.1007/s10663-018-9412-z>
15. Trinh T., Nguyen X., Sgro P. Culture and the demand for non-life insurance: Empirical evidences from middle-income and high-income economies. *Economics of Transition*

- and Institutional Change*, 2021, vol. 29, iss. 3, pp. 431–458.
URL: <https://doi.org/10.1111/ecot.12274>
16. Hofstede G. Insurance as a Product of National Values. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 1995, vol. 20, no. 77, pp. 423–429.
URL: <https://www.jstor.org/stable/41952252>
17. Browne M.J., Kim K. An International Analysis of Life Insurance Demand. *Journal of Risk and Insurance*, 1993, vol. 60, no. 4, pp. 616–634.
URL: <https://doi.org/10.2307/253382>
18. Ward D., Zurbruegg R. Law, Politics and Life Insurance Consumption in Asia. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2002, vol. 27, no. 3, pp. 395–412.
URL: <https://www.jstor.org/stable/41952646>
19. Zerriaa M., Noubbigh H. Determinants of Life Insurance Demand in the Mena Region. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2016, vol. 41, no. 3, pp. 491–511.
URL: <https://www.jstor.org/stable/24736735>
20. Buric M.N., Bacovic M., Cerovic J., Bozovic M.L. Factors influencing life insurance market development in Montenegro. *Periodica polytechnica social and management sciences*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 141–149. URL: <https://doi.org/10.3311/PPso.10049>
21. Yuan C., Jiang Y. Factors Affecting the Demand for Insurance in China. *Applied Economics*, 2015, vol. 47, iss. 45, pp. 4855–4867.
URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2015.1037437>
22. Muresan G.M., Armean G. Trust – the intangible asset of policyholder behavior on insurance market. *Scientific Annals of Economics and Business*, 2016, vol. 63 (s1), pp. 125–136. URL: https://www.researchgate.net/publication/313014469_Trust_-_the_Intangible_Asset_of_Policyholder_Behavior_on_Insurance_Market
23. Browne M.J., Chung J.W., Frees E.W. International Property-Liability Insurance Consumption. *Journal of Risk and Insurance*, 2000, vol. 67, no. 1, pp. 73–90.
URL: <https://doi.org/10.2307/253677>
24. Outreville J.F. The Economic Significance of Insurance Markets in Developing Countries. *Journal of Risk and Insurance*, 1990, vol. 57, no. 3, pp. 487–498.
URL: <https://doi.org/10.2307/252844>
25. Mitra A. Influencers of Life Insurance Investments: Empirical Evidence from Europe. *Australasian Accounting Business and Finance Journal*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 87–102.
URL: https://www.researchgate.net/publication/311824219_Influencers_of_life_insurance_investments_-_an_empirical_evidence_from_Europe
26. Zerriaa M., Amiri M.M., Noubbigh H., Naoui K. Determinants of Life Insurance Demand in Tunisia. *African Development Review*, 2017, vol. 29, iss. 1, pp. 69–80.
URL: <https://doi.org/10.1111/1467-8268.12239>

27. Tiwari A., Patro A., Shaikh I. Information communication technology-enabled platforms and P&C insurance consumption: Evidence from emerging and developing economies. *Review of Economics and Finance*, 2019, vol. 15, pp. 81–95.
URL: <https://ideas.repec.org/a/bap/journal/190108.html>
28. Outreville J.F. The relationship between relative risk aversion and the level of education: A survey and implications for the demand for life insurance. *Journal of Economic Surveys*, 2015, vol. 29, iss. 1, pp. 97–111.
URL: <https://doi.org/10.1111/joes.12050>
29. Esho N.A., Kirievsky A., Ward D., Zurbrugg R. Law and the Determinants of Property-Casualty Insurance. *Journal of Risk and Insurance*, 2004, vol. 71, no. 2, pp. 265–283. URL: <https://www.jstor.org/stable/3520034>
30. Lee H.-S., Low K.-L.-T., Chong S.-C., Sia B.-K. Influence of secondary and tertiary literacy on life insurance consumption: Case of selected ASEAN countries. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2018, vol. 43, pp. 1–15.
URL: <https://doi.org/10.1057/s41288-017-0050-7>
31. Sen S., Madheswaran S. Regional determinants of life insurance consumption: Evidence from selected Asian economies. *Asian-Pacific Economic Literature*, 2013, vol. 27, iss. 2, pp. 86–103. URL: <https://doi.org/10.1111/apel.12024>
32. Outreville J.F. Life Insurance Markets in Developing Countries. *Journal of Risk and Insurance*, 1996, vol. 63, no. 2, pp. 263–278. URL: <https://doi.org/10.2307/253745>
33. Teslenko V.A., Mel'nikov R.M., Sergeeva A.E. *Obrazovatel'nyi kapital kak faktor innovatsionnogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki* [Educational capital as a factor of innovative development of the Russian economy]. Moscow, Prospekt Publ., 2022, 208 p.
34. Brokešová Z., Pastoráková E., Ondruška T. Determinants of Insurance Industry Development in Transition Economies: Empirical Analysis of Visegrad Group Data. *Geneva Papers on Risk and Insurance*, 2014, vol. 39, pp. 471–492.
URL: <https://doi.org/10.1057/gpp.2014.1>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.